

Е. Н. КИРИЛЛОВА

СИЛА И МАГИЯ ЧИСЕЛ

Рецензируется монография А.Л. Пономарёва «Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв.» (М.: МГУ, 2011), посвященная проблеме устройства и взаимодействия денежных систем Средневековья и предлагающая оригинальные методики исследования.

Ключевые слова: *денежные системы, статистические методы, Средние века.*

«Прозрачное» оглавление не введёт в заблуждение того, кто впервые возьмёт в руки объёмный труд А.Л. Пономарёва, – это книга чрезвычайно сложная. Она рассчитана на увлечённого, знающего и стойкого читателя, который не отступит перед собственным непониманием, не устанет возвращаться к прочитанным ранее страницам, не смутится необходимостью взять ручку и бумагу, чтобы вслед за автором и вместе с ним посчитать или построить график.

Понять и объяснить устройство и взаимодействие денежных систем Средневековья – главная цель книги. Стремление выстроить такую стратегию исследования, которая максимально полно охватывала бы всю известную сегодня массу сведений о Причерноморье и Балканах в XIII–XV вв. – сверхзадача для автора. А.Л. Пономарёву удалось создать «инструмент» (как сам автор определяет результаты своей работы в аннотации, с. 4), позволяющий изучать экономическую историю не только Леванта в Средние века (о чём также заявлено в аннотации) – но любого региона и любой эпохи, если от неё сохранилось хотя бы (!) несколько монет. Предложенные и апробированные в книге новые способы анализа традиционных нумизматических данных (металл, из которого изготовлена монета, её вес, номинал, легенда – имя, облик или символ правителя и др.) позволяют много узнать о политических традициях, династических и военных союзах, победах и поражениях, завоеваниях и границах, экономических стратегиях, явных финансовых ориентирах и скрытых денежных потоках. Такие результаты особо ценятся для тех эпох и регионов, история которых скупо отражена в письменных источниках, но они не менее значимы для решения разного рода спорных вопросов, неразрешимых другими способами.

В основе исследовательского подхода А.Л. Пономарёва лежит настойчивое и важное для автора развенчание мифа о средневековых правителях и финансистах (с. 53, 54, 99, 100 и мн. др., ос. с. 628–629) –

очень стойкого мифа, многократно повторенного в учебниках, в специальной и научно-популярной литературе – о постоянной порче монеты, о злоупотреблениях древних и средневековых правителей и их советников, их жадности и близорукости, жажде наживы и стремлении только к сиюминутной выгоде. Напротив, автор подчёркивает, что именно уверенность в мудрости венецианского дожа Энрико Дандоло, повелевшего «чеканить из венецианской марки серебра 109 5/12 грессо, крайне несуразное число монет... была едва ли не первой отправной точкой... исследования» (с. 626). А.Л. Пономарёв доказывает высочайшее мастерство и превосходные знания средневековых ремесленников и финансистов. Они могли пренебречь точностью в 0,009%, но не в 0,5% (с. 44), «оперировали весом лиры и дженовино с точностью... 0,225% (1/444), или же 8 миллиграмм» (с. 75), а используя простейшие пропорции – 1 к 2, 4 к 5, 5 к 6, 9 к 10 – добивались результата, «объяснить который сейчас требуется, используя функции и интегралы» (с. 113). Современные монеты оказываются менее «аккуратными», чем изготовленные средневековыми ремесленниками с помощью примитивных ножниц и весов (с. 91–92, 144, 233–234).

С большим увлечением автор описывает финансовые инструменты, применявшиеся в Средневековье. Хорошо известны суровые наказания средневековых фальшивомонетчиков, но принимавшиеся финансистами решения эффективно предотвращали и другие преступления, препятствуя обрезке и отбору монет, вывозу драгоценных металлов (с. 57, 87–88, 99, 211 и др.). Общие принципы монетной политики рассмотрены в разделах 1.5 и 1.6 (с. 53–59), конкретные ситуации – по ходу работы.

Важнейшим инструментом исследования здесь выступают сравнение весов средневековых монет и соотношений между разнородными мерами веса. На с. 72 А.Л. Пономарёв приводит составленную им схему «Численные и генетические связи мер веса XII–XIV вв.» (рис. 1.4), с помощью которой он реконструирует соотношения между византийскими, европейскими и мусульманскими мерами веса. В XII–XIV вв. не существовало мировых финансовых институтов, подобных современным, но международная торговля и межгосударственные отношения не могли обойтись без пересчёта одних денег на другие, без новых эмиссий, состоятельность которых основывалась на множестве факторов, не всегда очевидных сейчас.

Подчеркну, что схема наглядно представляет не просто единицы веса, но политические ориентиры Средневековья. Читатель при этом может только пожалеть, что, прекрасно разбираясь во всех этих реали-

ях, автор довольно скупо делится подробностями, ограничивая себя в широте своего полотна. И столь пристально рассмотренные пропорции в мерах веса нуждаются в более детальных пояснениях, чем те, которые даются в разделах 1.2 «Системы денежных номиналов» и 1.3 «Системы денежного счёта» (с. 40–46): почему всё же в разных регионах появились и закрепились не только соотношения, основанные на 12 и 20, но и 15 к 16-ти, а 1 к 25 или 75?

Числа и подсчёты играют в этом исследовании главную роль. Одну и ту же задачу можно решать разными способами, у каждого из которых будет своя роль и своя задача в системе не только строго математического, но общенаучного знания. Самый длинный путь не обязательно окажется худшим: он позволит решить задачу, располагая минимальными данными или с помощью простых действий, что актуально при отсутствии техники или людей, способных выполнить более сложные операции. Важно также и то, что используя простейшие действия, хорошо известные людям того времени и реально применявшиеся ими, мы можем надеяться восстановить их логику, а не навязывать им собственную, опирающуюся на сегодняшние представления или приемы – в отличие от ситуации, когда вычисления будут производиться неизвестными тогда способами.

А.Л. Пономарёв подчёркивает, что историк не может не учитывать в своих построениях консервативность счётных систем и системы номиналов (с. 42), и акцентирует разницу между современным отношением к числам и деньгам и тем, какими были представления средневековых людей¹. Разные типы монет обслуживали разные сектора экономики (с. 43), что сильно затрудняет вычисления и пересчёт одних денег на другие, хотя хорошо известно, что для разных веществ использовались разные меры, даже если их названия звучали одинаково. И хотя по весу одно будет равно другому (как, например, килограмм золота и килограмм зерна), безусловной и необсуждаемой нормой для средневекового человека было знание о том, что у этих вещей разная суть.

Автор искренне уважает своего читателя, уверен в его уме и сообразительности, его способности к научному сотворчеству. Столь же искренне А.Л. Пономарёв уважает своих предшественников и оппонентов, называя авторов, впервые выдвинувших общие теории или высказавших частные идеи и соображения, использовавших новые методы

¹ «Утратив привычку жизни с деньгами из благородных металлов, нумизматическое сообщество практически забыло, что у такой монеты существовали переоценка и сеньораж»: Пономарёв. 2011. С. 628.

(прим. 83 на с. 86), обративших внимание на важные, но не замеченные ранее факты или усомнившихся в них (раздел «Историография» (с. 19–34), прим. 51 на с. 71, прим. 98 на с. 95 и др.), даже совершавших ошибки² (прим. 90 на с. 92, прим. 197 на с. 257 и др.), или тех, чьи работы прошли незамеченными (прим. 39 на с. 67).

Основываясь на общеизвестных, в том числе историкам³, статистических законах, А.Л. Пономарёв предлагает целый набор своих методов и подходов. Анализ кумулятивных распределений, методика оптимального интервала позволили выработать методику определения ухода из обращения⁴ и в целом скорости старения монетного фонда⁵, соотношения монет и штампов и другие. Исследование позволяет поновому выйти на важнейшую для науки функцию нумизматического материала – датировку исторических и археологических памятников. Здесь автор предлагает свою формулу точности датировки (с. 140–141). Ещё одним важным итогом работы А.Л. Пономарёва являются предложенные им правила для определения даты каждой монеты (с. 258–259).

Отдавая себе отчёт в уровне «ясности» математических выкладок, автор переводит некоторые «непонятные для историка формулы... словами» (с. 139), не считая лишним подчеркнуть, что по ряду позиций историка интуитивно, не имея чётко просчитанных доказательств, предполагали и использовали верные и точные параметры (с. 151).

Выбранная стратегия исследования позволяет получить то, о чём даже в статистике современности можно только мечтать – перейти от анализа выборок к анализу генеральной совокупности: то, как часто можно «найти неизвестный штамп среди монет, поступающих на исследование», даёт в итоге производительность монетных дворов – соответственно, объёмы монетного производства (с. 145). И потому для каждой отдельной исследовательской задачи становится возможным знание о её перспективах: сколько необходимо монет «если не для абсолютного, то для исчерпывающего типологического описания» (с. 156).

² Что естественно и неизбежно для творческого процесса: Там же. С. 29.

³ «Понимание того, что вес монет определяется нормальным законом, пришло в отечественную нумизматику в последнее десятилетие; западноевропейские ученые признали это как минимум тридцать лет назад, но развивать методы, вытекающие из этого, и искать новые возможности не стали»: Там же. С. 67.

⁴ «Ученые не знают об ещё одном важном параметре денежной массы, который определяет множество характеристик денежного обращения. Этот параметр можно определить как скорость, с которой монета исчезает из обращения...»: Там же. С. 117. Также: С. 631.

⁵ С учетом такой актуальной и для населения, и для государства проблемы как потеря монетой веса при повседневных и крупных сделках: С. 114–116 и со с. 131.

Однако далеко не только бесчисленные подсчёты лежат в основе этой работы. Современные возможности реконструкции и оцифровки (с. 234 и др.) позволили автору учитывать и анализировать мельчайшие изменения во внешнем виде монет. Новое прочтение документов (с. 231), приложение к известным данным законов монетного производства (а не только «литературных» аналогий: с. 183) дали автору принципиально новые знания о подходах к денежным системам и средневековой экономике в целом.

«За многочисленностью числовых выкладок... стоит желание нумизматов понять экономическую составляющую жизни поволжских степей» (с. 213) – подчёркивает автор, характеризуя работу коллег⁶. В полной мере эта оценка может быть дана его собственному исследованию. Получив новые данные и включив их в контекст политической, экономической, социальной, культурной истории государств и государственных образований, сведения о ряде из которых отменно скупы даже в специальной литературе, А.Л. Пономарёв радикально изменяет понимание экономического развития Поволжья и Причерноморья⁷. А «пристальное внимание к одной-единственной денежной эмиссии, возможности детализации изображений монет, открывшиеся за последние несколько лет, и количественные методы исследования дают нумизмату и историку неизвестные до того сведения обо всей экономике Золотой Орды» (с. 255).

В фокусе интересов автора – вопросы о механизмах экономики, управления денежными системами (с. 33), о соотношении типа государственного устройства с типом финансово-денежной системы (с. 53), финансовая идеология средневековых реформаторов: «принципы функционирования, взаимозависимость и взаимодействие денежных систем Средневековья, о которой никакие летописи рассказать нам не могут, становятся очевидными благодаря определению метрологических параметров этих и синхронных им “денег”⁸» (с. 255).

Не случайно такое исследование родилось в византиноведении – области исторического знания, требующей высочайшей квалификации, которая даётся исключительными усилиями и многими десятилетиями

⁶ И.В. Евстратова и С.В. Гамаюнова.

⁷ Так, данные штемпельного и количественного анализа выступают «кардинальными показателями экономического развития»: «соотношение между величиной монетного фонда в двух рассматриваемых зонах обращения татарской монеты изменилось с начала века в разы. Это говорит, скорее, не об упадке хозяйства Причерноморья, а о бурной монетаризации Поволжья в первой половине XIV в.»: Пономарёв. 2011. С. 247.

⁸ Здесь А.Л. Пономарёв имеет в виду данги Токты.

работы. Хотя автор подчёркивает, что многие подходы были опробованы и проработаны в первую очередь на античном материале, что именно антиковедение выступило экспериментальной площадкой для решения многих важнейших для европейской истории проблем⁹.

К монографии можно высказать ряд замечаний и предложений, которые нацелены главным образом на то, чтобы облегчить её понимание. Текст книги очень насыщен как информацией, так и идеями. Однако нельзя не отметить присущую автору сложность выражения своих мыслей, что сильно затрудняет их понимание. К столь объёмной и сложной работе вполне можно было бы добавить словарь специальных терминов, в который могли бы войти названия монет, должностей и др. Необходим и перевод цитат из источников с многочисленных иностранных языков (латинский, французский, сербский...) на русский. Что касается оформления, то было бы небесполезно уточнить подписи к иллюстрациям (начиная со с. 171), когда указания легенды («а», «б») не проставлены на самом рисунке и потому остаются неясны.

«Появлению любой новой монеты предшествовала идея финансистов» (с. 627), – делает общий вывод А.Л. Пономарёв, ещё раз подчёркивая в «Заключении» фундаментальность знаний и мастерство людей, чьё восприятие мира, столь отличное от современного, так ярко показали числа.

БИБЛИОГРАФИЯ

Пономарёв А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.: МГУ, 2011. 672 с.

Кириллова Екатерина Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; *kkirilova@mail.ru*

⁹ В том числе, вопрос о том, какие возможности по управлению финансами скрыты в выпуске монет из благородных металлов: *Пономарёв*. 2011. С. 32.